

Департамент образования и молодежной политики ХМАО – Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера

Часть 2. Исторические и социологические исследования

Сборник статей по материалам научно-практической конференции, посвященной 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок
(25 ноября 2016 г., Ханты-Мансийск)

Тюмень
2017

УДК 39; 316

ББК 63.529+50.5

П 78

Сборник включен в научометрическую базу по созданию
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Редакторы: к. ист. н. Т.В. Волдина, С.А. Герасимова,
к. филол.н. Ю.В. Исламова

Ответственный за выпуск: С.А. Герасимова

П 78 Проблемы и перспективы социально-экономического и этно-культурного развития коренных малочисленных народов Севера: сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (25 ноября 2016 г., Ханты-Мансийск). Ч.2: Исторические и социологические исследования. – Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. – 306 с.

Сборник содержит статьи, подготовленные по материалам докладов и научных сообщений участников научно-практической конференции с международным участием «Проблемы и перспективы социально-экономического и этно-культурного развития коренных малочисленных народов Севера», посвященной 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок.

Материалы сборника могут быть использованы студентами, аспирантами, научными работниками в научно-исследовательской, учебно-методической и практической работе.

Ответственность за подбор материалов и фактических данных, представленных в статьях, несут авторы. Их мнение может не совпадать с точкой зрения издателей.

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Обско-угорского института прикладных исследований и разработок*

ISBN 978-5-6040167-1-8

- © Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2017
- © Коллектив авторов, 2017
- © ООО «ФОРМАТ», изготовление, 2017

Сведения по истории и культуре населения низовий Иртыша в трудах ученых XIX-XX вв.: историографический и источниковедческий аспекты¹

Аннотация. Статья посвящена начальным этапам историко-культурного изучения одного из глубинных таежных районов Северо-Западной Сибири – верховий р. Согом. Данная территория отличается высокой концентрацией археологических памятников разных эпох – от древности до этнографической современности. В работе представлен анализ сведений по истории и культуре населения этого микрорайона, содержащихся в работах авторов конца XIX - начала XX вв., определяется их источниковедческая значимость для современных исследований.

Ключевые слова: Нижнее Прииртышье, историография, исследователи конца XIX – начала XX вв., археолого-этнографические параллели.

Нижнее Прииртышье в культурно-историческом плане «является своеобразной контактной зоной, включающей периферии различных культурных образований» [1, 3]. Согласно ландшафтному районированию – этот район занимает пограничное положение между глубинными северо-таежными территориями и лесостепью. Кроме того, он располагается на стыке нескольких историко-географическими областей – Среднее Зауралье, Нижнее Приобье и Сургутское Приобье.

Данные факторы не могли не повлиять на историко-культурное развитие Нижнего Прииртышья, в котором не последнюю роль сыграли межэтнические и межкультурные взаимодействия. Путешественники и ученые XVIII-XIX вв. отмечали, что южные ханты, населяющие данную территорию, в отличии от северных подверглись сильному влиянию русской цивилизации [2, 28; 3, 22]. М. А. Кастрен, исследователь финно-угорских языков предпринявший в

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО – Югры в рамках научного проекта №15-11-86606

1845 г. «путешествие из Тобольска в Самарово», описывает в своем путевом отчете, как один из проводников-остяков, рассказывал ему «бесконечные истории, и большей частью о чудских богатырях, осяцких и татарских князьях, Ермаке и Кучуме» [4, 33]. Следы контактов и миграций фиксируются и на археологических материалах, начиная с ранних периодов древности [1, 37; 5, 26]. При этом следует обратить внимание, что они выявлены не только на памятниках, расположенных по Иртышу, но и в более отдаленных и труднодоступных районах.

Одним из таких является Согомский археологический микрорайон, расположенный в верховьях р. Согом (левый приток р. Иртыш) [6]. Анализ, полученных в процессе его изучения материалов позволяет констатировать, что хозяйственно-культурный тип, основу которого составляет присваивающее хозяйство – охота и рыболовство, сохранялся здесь практически в неизменном виде на протяжении тысячелетий. Такая консервативность обусловлена в первую очередь значительной удаленностью этой территории. С другой стороны, обращает на себя внимание большое количество городищ, которые располагаются на сравнительно небольшой и локализованной территории. Все это можно считать свидетельством достаточно бурных социально-политических процессов. Вещи явно импортного происхождения (permского звериного стиля) были обнаружены при раскопках раннесредневекового археологического городища Чебачья Пристань 2 [7, 165]. Такая активность не вполне характерна для верховых микрорайонов [8, 15–17]. Особенность, учитывая его труднодоступность, даже по современным меркам (общая длина р. Согом равна 169 км, расстояние по прямой до Иртыша составляет 90 км).

Для интерпретации археологических материалов, исследования закономерностей пространственного расположения памятников, направленности миграционных процессов большое значение имеют этнографические данные. Информация по населенным пунктами, быту и культуре коренного

населения глубинных таежных районов содержится в работах ученых, государственных деятелей и путешественников XIX - начала XX вв.

Целью настоящей работы является выявление и анализ сведений по истории и культуре населения, проживающего в верховья р. Согом, содержащихся в работах авторов конца XIX – начала XX вв., а также определение их источниковедческой значимости для современных исследований.

Начало историко-культурным исследованиям Нижнего Прииртышья было положено в XVIII в. Одним из первых ученых, совершивших путешествие по этой территории был немецкий исследователь Г.Ф. Миллер (1740 г.). В маршрут его экспедиции входили населенные пункты, расположенные по Иртышу вниз от Тобольска до с. Самарово. В его трудах можно встретить лишь упоминание о реке Согом при описании гидрографии региона [9, 139, 170].

Вторую половину XIX в. можно считать временем наиболее активного интереса к изучению глубинных таежных районов Западной Сибири. Выдающиеся зарубежные и отечественные ученые того времени (историки, лингвисты и др.) совершают длительные экспедиции, направленные в первую очередь на изучение жизни и быта аборигенного населения. Вполне понятно, что в первую очередь, ими были обследованы населенные пункты, расположенные на магистральных реках – по Иртышу и Конде. В верховьях р. Согом на протяжении конца XVIII – XIX в. располагалось поселение усть-иртышских ханты – юрты Дальне-Согомские. «В юрты Дальне-Согомские путь лежит по реке Согом; расстояние от Иртыша до юрт около 200 верст» [10, 34].

Одним из первых исследователей, который подробно начал заниматься изучением южных групп ханты стал выдающийся ученый С.К. Патканов. Будучи чиновником Министерства госимущества в 1886 г. он собирал информацию «о крестьянском землепользовании, хозяйстве и вообще условиях экономического быта крестьян и инородцев» в Западной Сибири [2, 10]. Длительное погружение в быт

исследуемого народа, освоение языка, стали основой для создания целой серии трудов, посвященных быту и культуре иртышских ханты. В его многотомном труде «Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии» содержится разноплановая информация по населенным пунктам Нижнего Прииртышья, в том числе и тем, что расположены в глубинных таежных районах. В частности, по юртам Дальне-Согомским в работе С.К. Патканова, помимо статистических данных (о количестве домов, скота, демографии и др.), которые он мог почерпнуть из официальных источников (отчетов, переписей и т.д.), есть разного рода сведения по социально-экономическому положению населения [11, 229; 12, 58, 133, 278; 13, 41]. В его работе, к примеру, можно найти указания на то, что в этих юртах существовали достаточно сильные общинные связи, с помощью которых решались вопросы, связанные с пользованием общими угодьями и ресурсами. «В Согоме и других более крупных речках запоры принадлежат всему обществу, при чем рыбу при выневаживании делят на паи...» [12, 255]. Помимо этого, С.К. Патканов, приводит интересные данные о распределении территорий под другие хозяйственные нужды жителями юрт: «В д. Согомских юртах делены ближние покосы, а имеющие необходимость в значительном количестве сена косят вдали, где покосы вольном пользовании» [12, 58]. Одновременно с этим, он пишет о том, что вмешательство государства в жизнь этого населенного пункта было минимальным. В течении XVIII-XIX вв. его официальный статус, а именно, отнесение к тому или иному волостному управлению менялся неоднократно. Связано это было, по мнению С.К. Патканова, с его расположением: «в летнюю половину года, вследствие дикости и болотистости местности и отсутствия путей, эти юрты были почти совершенно отрезаны от своего управления» [13, 43].

Особо следует отметить, что в труде С.К. Патканова сведения и суждения относительно проникновения элементов русской культуры в быт и культуру коренного населения

глубинных таежных районов Нижнего Прииртышья района носят несколько противоречивый характер. Так, в одном из разделов, обобщая описание социально-культурному развития населения глубинных районов низовий Иртыша он пишет, что в отдаленных населенных пунктах «инородцы и посейчас живут «по старинке», слепо придерживаясь своих языческих обычаем и только по особой необходимости посещая волостное правление и церковь. Они являются хранителями национальной культуры и неохотно пускают к себе русских на прожитие. Здесь встречаются такие глухие места, где еще ни разу ни бывало никакого начальства, кроме волостного.... Сюда относятся юрты Шумиловы, Нюркоевы, Д.Согомские в М. Кондинской волости» [13, 69–70].

В то же время, в других разделах представлена информация, позволяющая сделать вывод о том, что изоляция населения Дальне-Согомских юрт далеко не была абсолютной: «ежегодно к этим осякам приезжают ради промысла русские крестьяне; в 1886 г. их было всего 4 человека» [12, 255]. Приводятся и более конкретные сведения: «В одних только Д.Согомских юртах, где инородцы живут довольно зажиточно, выпивается в год, по словам крестьян, доставлявших туда вино, более 25 ведер, хотя в юртах и числится всего 15 дворов...» [12, 229]. Более того, в другом разделе его труда приводится следующее описание внешнего вида нижнеиртышских селений: «красивые двухэтажные домики с резьбой в русском вкусе и с раскрашенным полом и потолками в юртах Красноярских, Дальне-Согомских и др., построенные и отделанные исключительно осяцкими руками» [13, 49].

С чем связана такая торговая активность в этих отдаленных и труднодоступных населенных пунктах? Ответ на этот вопрос можно найти в самой работе С.К. Патканова. В частности, в отдельном разделе своего труда он приводит подробное описание торговых магистралей, существовавших в то время и юрты Дальне-Согомские указываются там в качестве одного из перевалочных пунктов. «Боковыми

ветвями Березовского тракта с левой стороны являются два зимних пути, идущих с р. Конды. Первый начинается в Д. Согомских юртах и направляется на восток» [11, 202]. «С другой стороны Д. Согомские юрты соединены зимним путем с Нюркоевскими юртами, от которых есть путь в 45 в., ведущий на Кондинский тракт, тянувшийся по р. Конде и ее берегам» [11, 202]. «В село Самаровское, однако, отстоящее почти на 280 верст дальше от Тобольска, чем село Демьянское, вывозится товар почти лишь с Д-Согомских юрт, и то часть его идет через Нюркоевы юрты и Кондинский тракт на Демянск» [11, 202].

Обобщая все данные об этом населенном пункте, которые есть в работе С.К. Патканова, можно сделать ряд заключений. Во-первых: положение юрт Дальне-Согомских на фоне остальных селений низовий Иртыша описывается как достаточно благополучное. Подтверждается это и демографическими показателями, демонстрирующими прирост населения (что не характерно для этого региона в целом) [13, 41]. Во-вторых: коренное население этого отдаленного селения к концу XIX в. очень хорошо было знакомо с русской культурой. Данное обстоятельство было связано не с вмешательством государства, которое напротив испытывало значительные трудности в управлении им, а с активными торговыми связями. В-третьих, при описании различных сторон жизни юрт Дальне-Согомских С.К. Патканов использовал разные источники информации, помимо изучения официальных данных, он, судя по всему, общался с людьми, посещавшими этот населенный пункт.

Таким образом, его труд является ценным источником для изучения механизмов трансформации традиционной культуры в Нижнем Прииртышье под влиянием русской культуры. Кроме того, в его работах содержится подробная информация о природных ресурсах этого района, особенностях традиционных видов промыслов (рыболовстве и охоте, собирательстве дикоросов).

В процессе современных археологических исследований Согомского археологического микрорайона был сделан вывод о том, что, несмотря на его труднодоступное положение, он был плотно освоен древним населением, начиная с раннего неолита. На протяжении позднего бронзового века, эпохи железа здесь – на сравнительно небольшом, локализованном пространстве концентрировалось большое количество городищ и укрепленных поселений. Данный феномен требует отдельного осмысления. Пока сложно ответить на вопрос: почему этот удаленный район в древности так активно осваивался различными группами населения? В этом плане, большой интерес для пространственного анализа путей освоения данного региона представляют упоминания в работах С.К. Патканова о нескольких зимних путях, связывающих верховья Согома с магистральными реками – Иртышом, Кондой, Обью.

В конце XIX – начале XX вв. длительная экспедиция к осякам Тобольской губернии была совершена финским ученым К.Ф. Карьялайненом, основной целью которых было изучение диалектов [14, 8–9]. Параллельно им был собран богатейший материал по этнографии и религиозным представлениям, которые легли в основу его многотомного труда «Религия югорских народов». В этой работе содержаться, в том числе и отдельные сведения по религии осяков, проживающих на р. Согом. Так, например, в разделе «Духи Иртыша и Салыма, он пишет о том, что в прииртышских селениях, помимо общих, были свои духи. В нем есть указание на то, что в Согоме почитали Каася – духа [15, 153]. Следует отметить, что для этого примера К.Ф. Карьялайнен не приводит ссылку на какой-либо источник. Можно предположить, что он использовал свои полевые данные.

В выводе по разделу «Лесной дух и водный дух», К.Ф. Карьялайнен отмечает, что для обско-угорских народов характерно постепенное превращение местных духов леса и воды во всеобщих духов. При этом, в качестве исключения

из общей тенденции, он отмечает водного духа дер. Согом, который, как он пишет: «проделал обратное развитие: стал территориально привязанным духом» [15, 186]. Далее он поясняет: «Там и по соседству дух *Jenk-χōn-ikə* ‘водный хозяин-старик’ был объяснен как местный дух упомянутой деревни, для которого ежегодно устраивались жертвоприношения. Это превращение следует объяснить тем, что на этой известной своими богатствами рыбной реке жертвоприношения устраивали всегда на одном и том же месте, рядом с рыбным запором; постепенно это привело к возникновению слитности этого места с водным духом и ему создали такое прочное местожительство» [15, 186].

Можно предположить, что эти данные он мог получить от местного населения в ходе своей поездки по низовьям Конды (территории, близкой к верховьям р. Согом). Например, в юртах Красноярских, где он останавливался на длительное время [16, 22]. На эту мысль наводит тот факт, что при описании согомских духов и особенностей местных религиозных представлений в своей работе «Религия югорских народов», К.Ф. Карьялайнен не дает ссылку на какой-либо источник (как он это делает для многих других примеров, использованных им в работе). Кроме того, информация, приведенная им по Согому, включая конкретные названия духов, не встречается в публикациях других авторов, как этого, так и более поздних периодов.

Примечательно, что оно почитается до сих пор местным населением под названием «Стариков мыс». В 1960-е гг. его обследовала известный этнограф З.П. Соколова [17, 18]. К 2009 г., когда в окрестностях п. Согом проводилась археологическая экспедиция с участием автора статьи, ситуация, описанная З.П. Соколовой, кардинально изменилась. Площадь мыса значительно сократилась в результате береговой эрозии, священный кедр упал под берег. Интересен и тот факт, что запор через реку, расположенный недалеко от священного места (упомянутый в работе К.Ф. Карьялайнена), существовал и поддерживался местными рыбаками вплоть до последнего времени.

*Вид на почитаемое место Старикив мыс.
Фото А.В. Кузиной, 2009 г.*

Кроме работ К. Ф. Карьялайнена, имена почитаемых на Согоме богов встречаются еще в одном источнике – рукописи С.Шульгина «Кондинский край», которая хранится в научном архиве Тобольского Государственного музея-заповедника и датирована 1901 г. [18]. Сведений об авторе к настоящему времени выявить не удалось. В документе содержится подробное описание поездки С. Шульгина по низовьям р. Конда, в процессе которой он посещал населенные пункты и достопримечательные места, знакомился с бытом и культурой коренного населения. Собственно путевые записи автора предваряет небольшой очерк о природе и культуре Кондинского края, в котором большое внимание уделяется характеристике религиозных верований кондинских хантов. Перечисляя наиболее почитаемых тонхов (местных божеств-покровителей) Кондинского края, среди прочих он указывает: «Качерху-ика (в юртах Согомских), Сой, тоже в юртах Согомских, получивший свое название от утки-

гоголя, который среди зимы появился в юртах и за это удостоился сделаться местным тонхом. В юртах же Согомских Меныше-Кондинской волости чтут еще Ортиха, как друга и помощника Турьима говорят, что изображение его хранится там в одном доме, в ящике, тщательно покрытом хорошим сукном...» [18, 5.].

Очевидно, что, при написании этого раздела своей рукописи С. Шульгин пользовался какими-то источниками, но ссылок в рукописи на них нет. Между тем, в работах предшествующих исследователей (С.К. Патканова, К.Ф. Карьялайнена) такого рода информации не приводится. Можно лишь предполагать, что не все источники по исследованию этого края выявлены и опубликованы к настоящему времени.

В начале XX в. активизируются исследования Кондинского края. В большей степени это было связано с проектом возможного использования р. Конды в качестве транзитного пути Обь-Кама, выдвинутого А.А. Дуниным-Горкавичем [10, 38]. С этой целью совершаются несколько поездок, направленных на изучение общей ситуации, составление более детальных карт, описаний населенных пунктов, состава населения, их промыслов и т.д. Дальнесогомские юрты, хотя и располагаются в верховьях р. Согом (левого притока р. Иртыш), территориально были более близки к бассейну р. Конда (нижнему течению). С 1960 г. они административно относились к Меныше-Кондинской волости [20, 16]. Именно поэтому, в очерках и отчетах по кондинским экспедициям содержатся некоторые отрывочные сведения и по Дальнесогомским юртам.

Общие статистические сведения по Дальнесогомским юртам содержатся в обобщающей работе А.А. Дунина-Горкавича. При написании соответствующих разделов своего труда (касаемых бассейна р. Согом) он активно использовал данные С.К. Патканова [19, 327–328]. Большой интерес для нас представляет информация, которую он приводит по традиционным видам рыболовства, используемым местным

населением [19, 329, 333]. Подобные описания есть и в работах С.К. Патканова [12, 150]. В целом, можно констатировать, что работы этих и ряда других авторов могут стать источником для проведения ретроспективного анализа при изучении экологической истории данного региона, выявлении изменений, которые произошли к настоящему времени. К примеру, в работах С.К. Патканова и у А.А. Дунина-Горкавича есть упоминания о том, что угодья Дальне-Согомских юрт были богаты сырком, тогда как в настоящее время эта порода рыб на оз. Домашний сор отсутствует [12, 150, 219; 19, 332].

В 1910 г. экскурсию по р. Конде совершают группа исследователей (В.Н. Пигнатти, Б.Н. Городков и др.) из Тобольского губернского музея. По результатам поездки ее участниками были написаны несколько публикаций. В одной из них – статье Б.Н. Городкова «Река Конда» – указывается следующее: «что же касается особых праздников по случаю удачной охоты на медведя, то они в настоящее время уже вывелись на Конде. По рассказам, подобные празднества сохранились еще в наиболее удаленных от реки селениях Кондинского края, как, например, в Дальне-Согомских юртах» [21, 199]. Далее он упоминает еще один интересный факт: «псаломщик с. Болчаровского рассказывал, что ему пришлось видеть в одном из отдаленных селений, кажется, в Дальне-Согомских юртах, похороны умершего осяка с шаманом и по осяцким обрядам [21, 199-200]. Интересно, что аналогичного рода данные приводятся исследователями, побывавшими в этих местах уже в 1920-гг. В 1925 г. рабочую поездку по р. Конде для изучения общей ситуации в крае совершают Л.Р. Шульц. В своих очерках, написанных по результатам этой экспедиции он также неоднократно упоминает Дальне-Согомские юрты в контексте того, что там наиболее полно сохранилась традиционная культура: «кроме упомянутых юрт (Согомских и Нюркоевских, нигде уже не встречаются старые осяцкие пляски..» и т.п. [10, 31].

Вероятно, именно с этими экспедициями связано появление в этнографических коллекциях Тобольского губернского музея нескольких вещей из Дальне-Согомских юрт. В Ежегоднике Тобольского Губернского Музея за 1911 г. опубликована опись этнографической коллекции «Изделия осяков Тобольской губернии», представленной на первой Западносибирской выставке в г. Омске. Среди прочих в ней указаны три предмета – «тканых и вышитых изделия из Дальне-Согомских юрт» [22, 88,90]. Для топонимистических исследований большой интерес представляют данные, содержащиеся в статье Н.Л. Скалозубова, также опубликованной в Ежегоднике и посвященной традиционному крапивному ткачеству ханты. В заключении к ней приводится небольшой глоссарий («остяцкая номенклатура») – названия некоторых терминов, связанных с ткачеством («крапива», «прялка», «веретено» и др.) на языке ханты. Среди прочих указывается такое понятие как «нить готовая» – в переводе «согомъ» [23, 4]. Кстати, термин «suugom» в значении «нить» можно встретить в работе У.Т. Сирелиуса, посвященной промыслам ваховских осяков [24, 72].

Таким образом, анализируя в целом начальный период историко-культурного изучения отдаленных районов низовий Иртыша на примере верховий р. Согом можно констатировать, что в середине XIX-XX вв. эта территория попадала в поле зрения сравнительно небольшого круга исследователей. Отчасти это связано с тем, что данные районы были труднодоступны, маршруты первых экспедиций пролегали в основном по магистральным рекам – Иртышу, Конде. В настоящий момент, ни в одной из рассмотренных работ авторов конца XIX – начала XX в. не выявлены прямые указания, на то, что они посещали Дальне-Согомских юрты. В большинстве случаев, информация об этом удаленном селении поступала от «третьих лиц» – жителей наиболее близких населенных пунктов в низовьях Конды. Возможно именно с этим связана некоторая разнородность в сведениях авторов конца XIX – начала XX вв.

Особенностью этого периода можно считать то, что исследования преимущественно носили не столько научный, сколько практический характер (пополнение музейных коллекций, изучение экономической и социальной ситуации и др.). Для этнографов и лингвистов, основной интерес которых был связан с изучением быта аборигенов, традиционных промыслов, религии и языка, данная территория не была привлекательной. По их мнению, южные ханты, к тому времени подверглись гораздо более значительному влиянию русской цивилизации, нежели северные и восточные, и утратили свое этническое своеобразие [25, 28].

Тем не менее, работы ученых XVIII – начала XX вв. являются весьма ценным источником. Изложенные в них наблюдения относительно расположения поселений остыков, описания их промыслов, топонимики, могут иметь большое значение для изучения традиционных систем жизнеобеспечения, механизмов адаптации и освоения пространства, проведения археолого-этнографических реконструкций.

Литература

1. Глушков, И.Г. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья / И. Г. Глушков, Т. М. Захожая. – Сургут : РИЦ СургПИ, 2000. – 199 с.
2. Патканов, С.К. Сочинения в двух томах: Т.1. Остяцкая молитва / Под ред. С. Пархимовича. – Тюмень : Изд-во Ю.Мандрики, 1999 – 400 с.
3. Поляков, И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук / И. С. Поляков. – Тюмень : Изд-во Юрия Мандрики, 2002. – 200 с.
4. Кастрен, М.А. Сочинения в двух томах: Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845-1849) / Под ред. С. Г. Пархимовича; сост. Ю. Л. Мандрика; comment. А. П. Зенько и С. Г. Пархимовича. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 352 с.
5. Глушков, И.Г. Культурно-хронологическая колонка памятников неолита и бронзового века Чилимского микрорайона / И. Г. Глушков // Археологические микрорайоны Западной Сибири: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. 22 – 24 ноября 1994 г. – Омск. – С. 25-28.

6. Зайцева, Е.А. Проблемы освоения Нижнего Прииртышья в древности и средневековые (на примере Согомского археологического микрорайона / Е. А. Зайцева, А. В. Кениг, Т. Н. Собольникова // Вестник угроведения. – 2013. № 3 (14). – С. 147–158.
7. Собольникова, Т.Н. Археологические исследования городища Чебачья Пристань 2 в Нижнем Прииртышье (предварительные итоги полевого сезона 2015 года) / Т. Н. Собольникова, А. В. Кузина, А. В. Кениг, Ю. А. Сенюрина // Вестник угроведения. – 2015. – № 4 (23). – С. 162–166.
8. Глушков, И.Г. Особенности коммуникаций культурно-исторического процесса в таежной зоне / И. Г. Глушков // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири: Тезисы докладов. – Томск : Изд-во ТГУ, 1993. – С. 15–17.
9. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера / Пер. и подгот. текста, предисл., comment. А. Х. Элерта. – Екатеринбург : НПМП «Волот», 2006. – 416 с.
10. Шульц, Л. Р. Очерк Кондинского района / Л. Р. Шульц // Отд. Отиск из сборника «Урал», № 8. – Свердловск: изд-ние Уралплана, 1926. – С. 20–39 (13-52).
11. Патканов, С.К. Сочинения в 5 томах: Т. 4: Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии. Часть третья / Сост. Ю. Мандрика. – Тюмень : Мандр и К^а, 2003. – 336 с.
12. Патканов, С.К. Сочинения в 5 томах: Т. 3: Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии. Часть вторая / Сост. Ю. Мандрика. – Тюмень : Мандр и К^а, 2003. – 312 с.
13. Патканов, С.К. Сочинения в 5 томах: Т. 2: Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии / Сост. Ю. Мандрика. – Тюмень : Мандр и К^а, 2003. – 320 с.
14. Карьялайнен, К.Ф. Религия Югорских народов. Т. 1. / Пер. с нем. и публик. д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. – 152 с.
15. Карьялайнен, К.Ф. Религия Югорских народов. Т. 2. / Пер. с нем. и публик. д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. – 284 с.
16. Карьялайнен, К.Ф. У остяков / К. Ф. Карьялайнен // Сибирские вопросы: периодический сборник. – СПб. : В. П. Сукачев, 1905. – 1913. № 45-46 (24 нояб.), 1911. – С. 20–38.
17. Соколова, З.П. Отчет о раскопках и разведках Соколовой З. П. летом 1965 г. в Ханты-Мансийском национальном округе / З. П. Соколова. – Свердловск, 1965. Архив АУ ЦОКН. Инв. № 1266. Д. 23.

18. Шульгин, С. Кондинский край / С. Шульгин. – Архив ТГИАМЗ. № 75. Л. 1–38.
19. Дунин-Горкевич, А.А. Географическое и статистическое описание страны по отдельным географическим регионам / А. А. Дунин-Горкевич // Тобольский Север. Т. 2. – М., 1996. – С. 333.
20. Патканов, С.К. Сочинения в 5 томах: Т. 5: Тип осяцкого богатыря по осяцким былинам и героическим сказаниям. Иртышские осяки и их народная поэзия / Сост. Ю. Мандрика. – Тюмень : Мандр и К^а, 2003. – 416 с.
21. Городков, Б. Река Конда / Б. Городков // Землеведение. Т. XIX. Кн. III – IV. – СПб., 1912. – С. 172–211.
22. Изделия осяков Тобольской губернии. Этнографическая коллекция // Ежегодник Тобольского Губернского музея. – Вып. XIX. – Тобольск, 1909. – С. 1-136.
23. Скалозубов, Н.Л. Хроника Тобольского губернского музея за 1901 г. / Н. Л. Скалозубов // Ежегодник Тобольского Губернского музея. – Вып. XIV. – Тобольск, 1905. – С.1-15.
24. Сирелиус, У.Т. Путешествие к хантам / Пер. с нем. и публик. д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та. – 344 с.
25. Патканов, С.К. Сочинения в двух томах: Т. 1. Осяцкая молитва / Под ред. С. Пархимовича. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 400 с.